

Мобилизационная модель национальной экономики: теоретические подходы к формированию и оценка перспектив реализации в современной России (литературный обзор)

© 2023

Плотников Владимир Александрович, доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры общей экономической теории и истории экономической мысли
Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург (Россия)

E-mail: plotnikov.v@unecon.ru,
Plotnikov_2000@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3784-6195>

Аннотация: Рост экономической нестабильности и череда шоков, вызывающих кризисы, требуют адекватного ответа со стороны как научного сообщества, так и практики управления и хозяйствования. Одним из способов преодоления трудностей, связанных с чрезвычайными обстоятельствами, затрудняющими устойчивое социально-экономическое развитие, является использование модели мобилизационной экономики. Но сам этот феномен, несмотря на то что известен довольно давно, все же исследован недостаточно. В этой связи могут возникать трудности в использовании модели мобилизационной экономики или отдельных ее элементов на практике. В работе представлены результаты обзора современной отечественной научной литературы, касающейся проблематики мобилизационной экономики. Был проведен анализ научных журнальных публикаций, представленных в Научной электронной библиотеке, за период с 2008 по 2022 г. В результате была получена первичная выборка из 242 научных статей, которая после содержательного анализа была сокращена до 192 научных статей. Установлено, что до 2022 г. подавляющая часть публикаций по проблематике мобилизационной экономики рассматривала этот феномен, как правило, применительно к советскому периоду истории. Другими словами, мобилизационная экономика как возможная модель институционального переустройства современной российской экономики преимущественно не изучалась. В 2022–2023 гг. феномен мобилизационной экономики получил иную интерпретацию в научных исследованиях. Наряду с теоретическим аспектом, его изучение приобрело ярко выраженную прикладную направленность. Возможность использования элементов экономической мобилизационной модели в современной России, вынужденной развиваться в условиях беспрецедентного внешнего давления, стали активно изучаться с позиций сугубо практических. Изучение отобранной совокупности публикаций с содержательных позиций позволяет сделать вывод, что как теоретические, так и прикладные аспекты проблематики мобилизационной экономики остаются недостаточно исследованными. Следовательно, можно ожидать усиления исследовательского интереса к рассматриваемой области.

Ключевые слова: военная экономика; мобилизационная экономика; национальная экономика; экономическая политика; экономические санкции; чрезвычайное положение.

Для цитирования: Плотников В.А. Мобилизационная модель национальной экономики: теоретические подходы к формированию и оценка перспектив реализации в современной России (литературный обзор) // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2023. № 3. С. 15–33. DOI: 10.18323/2221-5689-2023-3-15-33.

ВВЕДЕНИЕ

2022 год ознаменовался для России сменой ключевых трендов экономического развития. Это связано с переходом политико-экономического цивилизационного противостояния с «коллективным Западом» в открытую, явную фазу. Начиная с февраля 2022 г. против России введено значительное число разнообразных санкций, призванных нарушить нормальную организацию экономических и социальных процессов, чем ослабить страну и вынудить ее политическое руководство к отказу от ориентации на суверенное развитие.

Безусловно, беспрецедентные антироссийские санкции вызвали адекватную ответную реакцию на всех уровнях российской хозяйственной системы. Но если на микроуровне эта реакция носила адаптационный характер: бизнес-структуры стремились приспособиться к новым параметрам экономического окружения, перестраивая логистические цепочки, изменяя структу-

ру выпуска, меняя географию сбыта и т. д., то на макроуровне спектр реакций был более обширным.

Во-первых, это также адаптация национальной экономики в целом к новым условиям, например в формате поиска и создания новых каналов проведения международных валютных расчетов, что стало актуальным после заморозки российских финансовых активов в недружественных юрисдикциях и отключения крупнейших российских банков от системы обмена финансовыми сообщениями SWIFT.

Во-вторых, это оказание разнообразных мер поддержки хозяйствующим субъектам, облегчающих их адаптацию к новым условиям. Таким образом реализуется защитная функция государства, нивелируются системные риски экономической безопасности для национальных бизнес-структур. Мы не ставим своей целью в данном случае давать обзор и углубленную характеристику предпринятых властями антикризисных мер, но, судя по тому, что падение ВВП РФ по итогам

санкционного 2022 г. оказалось приемлемым (по данным Росстата, снижение ВВП РФ в 2022 г. составило 2,1 %. Консенсус-прогноз аналитиков по динамике ВВП РФ в 2023 г. предполагает снижение на 1,0 % с ростом на 1,3 % в 2024 г.¹), эти меры могут быть признаны эффективными.

В-третьих, это изменение институциональной структуры национальной экономики, модернизация принципов ее организации и функционирования. Необходимость действий по этому направлению связана с тем, что «нынешние изменения в экономике и международной политике – тектонические и революционные... Ошибочно полагать, что время бурных перемен можно пересидеть и все вернется на круги своя. Как прежде не будет»².

Если первые две группы мер являются тактически по своей природе, то третья – стратегическая. Она задает институциональные рамки для дальнейшего развития национальной экономики. Если по тактическим мерам, которые носят ситуационный характер и могут быть достаточно оперативно пересмотрены, возможно проявление определенной гибкости, в т. ч. и совершенные неизбежных при их реализации ошибок, то в отношении стратегических мер такого рода ошибки носят критический характер. Их исправление может стать весьма затруднительным.

Следовательно, в современных условиях перед российской экономической наукой и практикой государственного регулирования экономики стоит важная проблема формирования нового институционального дизайна национальной экономики. Это требует тщательной предварительной проработки теоретических, методических и прикладных аспектов проблемы. Одной из перспективных моделей для экономики России, по мнению многих специалистов, является модель мобилизационной экономики, изучению которой и посвящено авторское исследование.

Цель работы – исследование сущности мобилизационной модели национальной экономики на основе проведения литературного обзора подходов к ее формированию и функционированию с учетом специфики современной России.

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследование, как указано выше, носит обзорный характер. Оно выполнено на основе анализа данных о научных публикациях, проиндексированных в библиографических базах крупнейшего национального агрегатора научной информации – Научной электронной библиотеки (НЭБ) (<https://elibrary.ru>). По состоянию на середину мая 2023 г. в НЭБ было проиндексировано свыше 44 млн научных произведений. Иностранные библиографические базы к анализу не привлекались по двум причинам: во-первых, в рамках линии на реализацию антироссийских санкций с 2022 г.

доступ для российских пользователей к этим базам существенно затруднен; во-вторых, проблемы формирования мобилизационной экономики имеют российскую специфику, что подразумевает их отражение преимущественно в русскоязычной литературе.

Для проведения исследования на первом этапе был сформирован поисковый запрос стандартными средствами НЭБ со следующими параметрами:

- словосочетание для поиска – «мобилизационная экономика»;
- тип публикации – «статьи в журналах»;
- место поиска – «в названии публикации», ИЛИ «в аннотации», ИЛИ «в ключевых словах».

Ограничение поиска только журнальными статьями обусловлено тем, что журнальные публикации обладают большей оперативностью издания, нежели монографии, т. е. в журнальных публикациях находят отражение более актуальные идеи, в т. ч. разрабатываемые как реакция на изменения социально-экономической действительности. В то же время журнальные публикации, как правило, презентуют результаты законченных исследований, что выгодно отличает этот тип публикаций от статей в различных сборниках.

Дополнительным аргументом в пользу выбора именно журнальных статей были особенности формального регулирования деятельности по подтверждению научной квалификации в России. Действующее Положение о присуждении ученых степеней, введенное Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, обязывает соискателей ученых степеней кандидатов и докторов наук в обязательном порядке публиковать результаты своих научных исследований, а также ключевые новые научные результаты в научных рецензируемых журналах. Аналогичные требования предъявляются и к иным участникам процессов подготовки научных кадров высшей квалификации (членам диссертационных советов, официальным оппонентам и т. д.). Это позволяет утверждать, что анализ именно журнальных статей дает возможность получить объективное представление о направленности и содержании проводимых в нашей стране научных исследований.

По итогам обработки описанного выше поискового запроса была получена первичная выборка публикаций, распределенных в интервале с 2008 по 2023 г. При этом данные за 2023, а также за 2022 г. могут оказаться неполными, так как наше исследование, в этой его части, было завершено к середине мая 2023 г. Вероятно, количество публикаций 2022 г. в случае повторения аналогичного запроса к НЭБ некоторое время спустя может оказаться большим. Это связано с имеющими место задержками при индексировании НЭБ публикуемых научных материалов, которые, по личному опыту автора данного исследования, могут достигать нескольких месяцев.

На втором этапе полученный массив публикаций был подвергнут содержательному анализу. Для этого осуществлялось ознакомление с их содержанием с целью выявления ключевых авторских идей и соотнесения их с феноменом мобилизационной экономики. В ходе этого ознакомления исходная выборка была сокращена за счет исключения из нее тех публикаций, в которых проблематика мобилизационной экономики

¹ Росстат подтвердил оценку спада ВВП РФ в 2022 году на уровне 2,1 % // Интерфакс. URL: <https://www.interfax.ru/business/895030>.

² Выступление Владимира Путина на ПМЭФ-2022. Главное // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5413761>.

в прямой постановке не рассматривалась. Дополнительным требованием, учтенным на втором этапе формирования выборки, стало невключение в нее ретрагированных статей, изъятых из научного оборота по различным причинам, которые мы здесь не рассматриваем.

Кроме того, на втором этапе нами была предпринята попытка дополнительной фильтрации выборки от публикаций, не содержащих существенных новых результатов, в т. ч. повторно (пусть и в авторской интерпретации) представляющих результаты, ранее достаточно полно описанные в научных источниках. При решении этой задачи мы столкнулись с некоторыми трудностями, определяемыми неизбежным субъективизмом такого рода дополнительной фильтрации, которая осуществляется с учетом уровня компетенции лица, проводящего эту процедуру, глубины его проникновения в суть исследованных вопросов. Поэтому процедура фильтрации была по возможности формализована с использованием определенных признаков.

К числу таких формализованных признаков, помимо содержательного анализа публикаций, сравнения представленных в них результатов с результатами, описанными иными авторами, мы отнесли следующие: экспертные оценки качества рецензирования и научного авторитета журналов, в которых размещены соответствующие публикации, отсутствие у них признаков «хищничества»; не рассматривались публикации в специализированных изданиях для студентов и молодых ученых, малые по объему статьи, а также работы, представляющие собой публикации тезисов, сообщений и докладов на научных конференциях. Иными словами, рассматривались не в целом все источники, индексированные в РИНЦ по выбранной теме, а именно научные источники, заслуживающие, по мнению автора, доверия.

В дальнейшем была предпринята попытка классификации публикаций, включенных в усеченную выборку, с позиций отнесения их к той или иной группе, исходя из высказываемых авторами теоретических взглядов, использованного методического инструментария и потенциала прикладного использования описанных результатов в современной России, с позиций модернизации институционального устройства национальной экономики.

Следует отметить еще одно важное обстоятельство. Рассматриваемый нами в исследовании феномен мобилизационной экономики является комплексным. Попытка анализировать экономические явления и процессы в отрыве от более широкого социального контекста, по нашему мнению, неэффективна. Она приводит к формированию искаженного, «однобокого» представления об объекте анализа. Хозяйственная подсистема общества тесно переплетена с другими его подсистемами и находится под влиянием правовых, исторических, военных, политических, социологических, религиозных и прочих факторов.

Кроме того, сам феномен мобилизационной экономики, рассмотренный в статье, исторически преходящ. И он сам, и его осмысление в науке возникают на определенном этапе исторического развития общества. Связь между теорией мобилизационной экономики

и особенностями исторического развития социально-экономической системы страны несомненна. Поэтому при формировании выборки публикаций для ее дальнейшего содержательного анализа в нее были включены некоторые статьи из журналов не только экономической, но и исторической направленности. Это позволило обеспечить комплексность исследования феномена мобилизационной экономики, увязать его со спецификой эволюции хозяйственной системы и общества в целом.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

По итогам обработки результатов описанного выше поискового запроса была получена первичная выборка из 242 научных статей, распределенных в интервале с 2008 по 2023 г. Хронологическое распределение публикаций в полученной выборке приведено в таблице 1 и визуализировано на рис. 1.

На втором этапе полученный массив публикаций был подвергнут содержательному анализу. В итоге объем выборки сократился примерно на 20 %, в окончательной (усеченной) выборке остались 192 научных статьи, охватывающие 16-летний период с 2008 по 2023 г. Хронологическое и тематическое распределение публикаций, полученных на этом этапе, приведено в таблице 2, а также визуализировано на рис. 2 и 3.

Относительно хронологического распределения следует сделать одно важное замечание. В силу того, что, как показано в таблице 1 и на рис. 1, с 2022 г. наблюдается всплеск исследовательской активности в рассматриваемой области, мы разбили усеченную выборку на два укрупненных периода: 2008–2021 и 2022–2023 гг.

Как видно из рис. 3, до 2022 г. подавляющая часть публикаций по проблематике мобилизационной экономики рассматривала этот феномен преимущественно применительно к советскому периоду нашей истории (проведение индустриализации, перевод экономики на военные рельсы в период Великой Отечественной войны и др.). Другими словами, мобилизационная экономика как возможная модель институционального переустройства современной (для оцениваемых публикаций) российской экономики преимущественно не изучалась. А если и изучалась, то в качестве некоей теоретической конструкции, как одна из форм «жесткой» планово-административной экономической модели.

В 2022–2023 гг. феномен мобилизационной экономики в научных исследованиях получил иную интерпретацию. Наряду с теоретическим аспектом, его изучение приобрело ярко выраженную прикладную направленность. Возможности использования элементов экономической мобилизационной модели в современной России, вынужденной развиваться в условиях беспрецедентного внешнего давления, стали активно изучаться с позиций сугубо практических.

В дальнейших материалах нашего исследования будет дана содержательная характеристика основных идей, высказываемых исследователями в рамках рассмотренного нами тематического распределения публикаций по проблематике мобилизационной экономики.

Таблица 1. Хронологическое распределение публикаций по проблематике мобилизационной экономики в первичной выборке, ед.

Год	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Количество	2	2	6	7	7	8	10	14
Нарастающим итогом	2	4	10	17	24	32	42	56
Год	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Количество	19	13	11	7	26	10	76	24
Нарастающим итогом	75	88	99	106	132	142	218	242

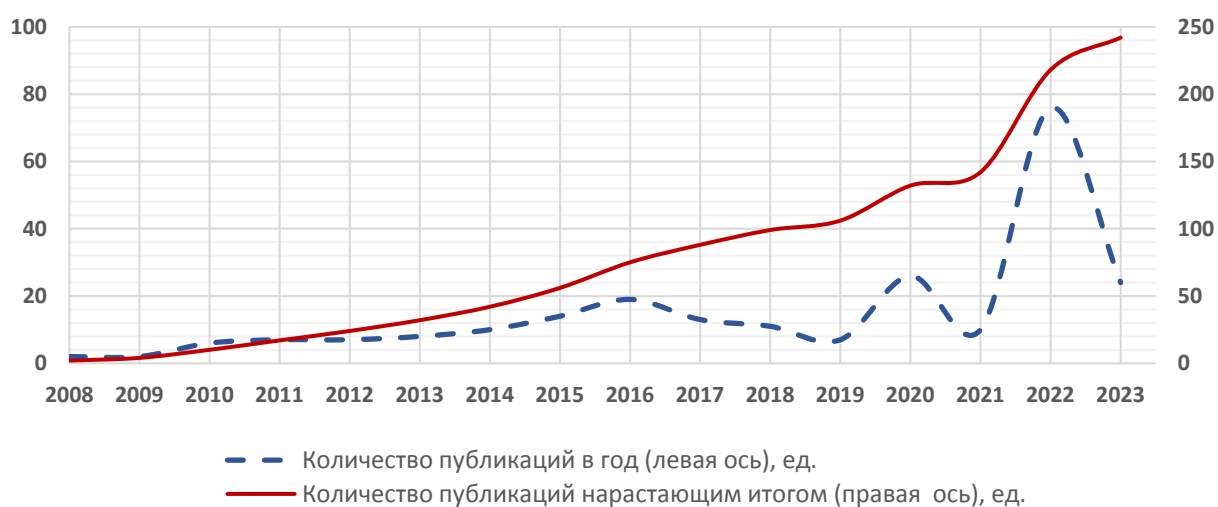

Рис. 1. Хронологическое распределение публикаций по проблематике мобилизационной экономики в первичной выборке, ед.

Таблица 2. Хронологическое и тематическое распределение публикаций по проблематике мобилизационной экономики в усеченной выборке, ед.

Период	Феномен мобилизационной экономики в историческом контексте	Теоретические аспекты исследования мобилизационной экономики	Анализ возможностей внедрения элементов модели мобилизационной экономики на практике	Мобилизационная экономика как внешнее условие социально-экономического развития	Мобилизационная экономика как инструмент решения хозяйственных задач
До 2022 г.	73	21	11	6	2
2022–2023 гг.	8	19	18	24	10
Итого	81	40	29	30	12

Рис. 2. Тематическое распределение публикаций по проблематике мобилизационной экономики в усеченной выборке, ед. На рисунке принято обозначение: МЭ – мобилизационная экономика

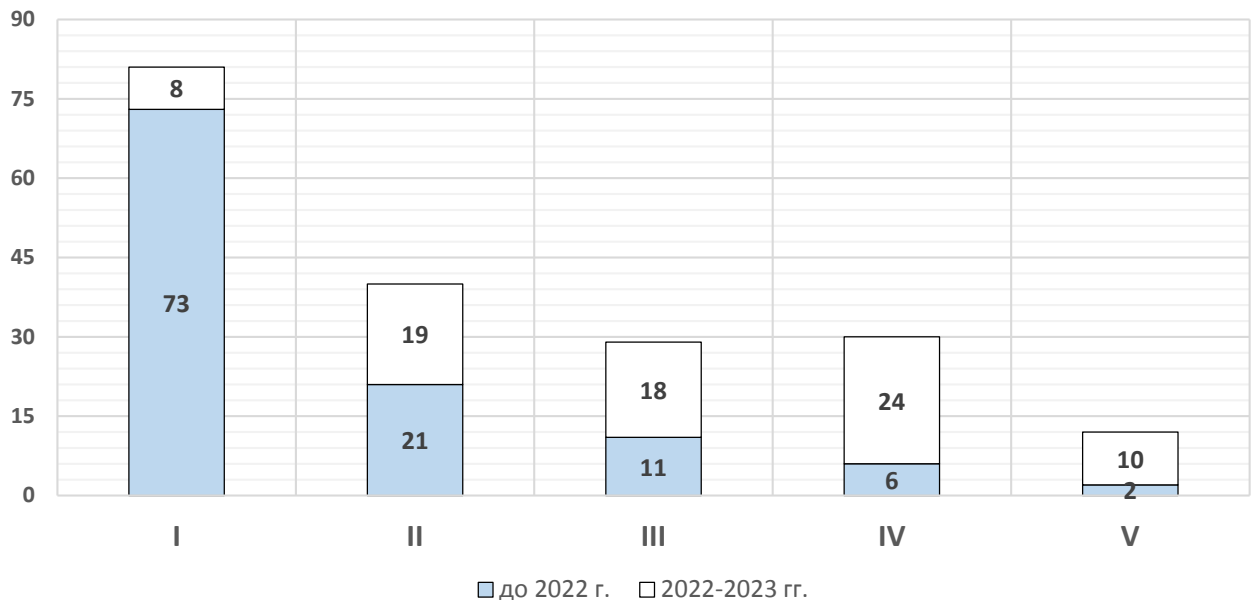

Рис. 3. Хронологические изменения в тематическом распределении публикаций по проблематике мобилизационной экономики в усеченной выборке, ед.

На рисунке приняты следующие обозначения:

- I – Феномен мобилизационной экономики в историческом контексте;
- II – Теоретические аспекты исследования мобилизационной экономики;
- III – Анализ возможностей внедрения элементов модели мобилизационной экономики на практике;
- IV – Мобилизационная экономика как внешнее условие социально-экономического развития;
- V – Мобилизационная экономика как инструмент решения хозяйственных задач

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Феномен мобилизационной экономики в историческом контексте

Публикации такого типа в отечественной научной литературе наиболее многочисленны. Это объясняется тем очевидным обстоятельством, что на протяжении большей части XX в. в нашей стране реализовывалась модель экономики, называемая в *mainstream* современной экономической теории командно-административной. Сущностное отличие этой модели состоит в том, что в ней присутствует ярко выраженное централизованное государственное вмешательство, осуществляемое преимущественно через механизм директивного планирования [1; 2], который позволяет мобилизовать имеющиеся ограниченные ресурсы на решение приоритетных задач хозяйственного и социального развития.

Помимо особенностей институционального устройства советского периода, ряд авторов указывают на то обстоятельство, что мобилизационный подход присущ государственным механизмам управления экономикой на тех территориях, которые занимает Россия, исторически, что определяется географическими факторами. Например, в статье [3] подчеркивается историческая преемственность в применении мобилизационных методов в политике российского государства по освоению Сибири. Необходимость использования мобилизационных методов обусловлена удаленностью этого региона от основных районов расселения населения и концентрации экономического потенциала, а также суровыми климатическими условиями.

Акцент на естественно-природных предпосылках, обуславливающих применение элементов мобилизационной экономики в России, сделан в работе [4]. Аналогичная позиция высказывается в серии статей [5–7], автор которых рассматривает объективные предпосылки использования мобилизационных методов в хозяйственном освоении российского Севера. В постсоветский период, когда плановое начало в российской институциональной системе существенно ослабло, совершенно логично и ожидаемо произошел «стремительный исход» населения с северных территорий России. И возникает проблема де-факто их «переосвоения». Решить ее без корректив экономической политики и глубокого анализа ее мировоззренческих оснований нельзя. Без этого сложно объективно оценивать перспективы развития России как в целом, так и в «северном измерении».

Основное внимание в публикациях исторической направленности, конечно же, уделяется опыту экономического реформирования и развития в течение XX в., богатого на события, кардинально перестраивавшие и экономику нашей страны, и мира в целом, что не могло не вынуждать использовать мобилизационные методы. Так, в статье [8] предпринята попытка выявить историческую преемственность проектов хозяйственного развития России в дореволюционный период с теми, которые реализовывались в первые годы советской власти. При этом указывается на то обстоятельство, что Первая Мировая война и вызванная ей дезорганизация экономики оказали существенное влияние на организационно-управленческие решения и стратегические про-

граммы советской власти, которые выстраивались на мобилизационной основе.

Макроэкономическая динамика России в годы Первой Мировой войны проанализирована в [9]. Использование мобилизационных методов в экономике автор [9] увязывает с тем обстоятельством, что за годы войны экономика России стала чрезвычайной. Условия военного времени требовали усиления государственного воздействия на экономику, которое неизбежно «завершилось почти всеобщим огосударствлением ее» [9, с. 19]. В ходе этого огосударствления происходила постепенная замена не справлявшегося с чрезвычайными задачами механизма рыночного регулирования на альтернативный механизм административно-планового управления. Интересно отметить, что зарождение основ плановой модели в рассматриваемой публикации изначально ассоциируется не со сменой политического режима, а с чрезвычайными обстоятельствами, вызванными мировой войной, т. е. формирование и сущность мобилизационной экономики определяются использованием плановых инструментов государственного управления хозяйственными процессами, неизбежным в условиях широкомасштабной войны. Был выдвинут и аргументирован тезис о высокой эффективности мобилизационной экономики в чрезвычайных обстоятельствах.

Причем эта эффективность – системное свойство мобилизационной экономики, которая на исторических примерах не только России, но и других стран, например Германии, показала свое преимущество в чрезвычайных военных обстоятельствах [10]. В то же время отмечается, что мобилизационная экономика – явление временное, она не должна рассматриваться как некоторая угроза для существования либеральной модели экономики. Мобилизационные институты применяются лишь в период чрезвычайных обстоятельств, по преодолении которых восстанавливается тот тип экономики, который существовал в предшествующий период. Отметим, что это очень важный вывод, так как он снимает опасения тех современных исследователей, которые высказывают тревогу в связи с имплементацией мобилизационных элементов в современную российскую экономическую модель.

В то же время, как показано в [11], именно переход к мобилизационной экономике в России позволил изменить ход Первой Мировой войны. Вступление России в войну, переход экономики на военные рельсы, оккупация врагом значительных территорий на начальном этапе войны привели естественным образом к экономическому спаду. Но уже «со второй половины 1915 года и вплоть до начала 1917 года экономика страны в целом преодолела спад и вышла на траекторию роста» [11, с. 251]. Причина этого «перезапуска» экономики страны – изменение инструментов управления ею, переход к мобилизационной модели, которая даже в чрезвычайных военных условиях показала свою высокую эффективность.

Эта экономическая модель, учитывая то обстоятельство, что Первая Мировая война вызвала в Российской империи революционные потрясения, оказалась востребованной и в дальнейшем. Специфика реализации мобилизационной экономической модели и формы ее сопряжения с иными хозяйственными моделями нашла

отражение в ряде публикаций [12–14]. При этом подчеркнем, что в данный период мобилизация в экономике имела ярко выраженные военный и политический аспекты, задачи экономического развития и роста благосостояния населения если и рассматривались, то лишь в контексте преодоления явной бедности и обеспечения минимальных уровней потребления. Лозунг, сформированный в период Первой Мировой войны: «Всё для фронта, всё для победы!» – по-прежнему главенствовал, только победа не всегда воспринималась в сугубо военном аспекте.

Характерно в этой связи утверждение: «С началом Гражданской войны выбора у большевиков в том, как управлять Россией, отвоеванной, по В. Ленину, "у богатых для бедных", уже не было. Система мер под названием "военный коммунизм" была единственно возможной для того, чтобы поддерживать жизнь населения городов и обеспечивать воюющую армию продовольствием. Эта "красногвардейская атака на капитал" не была исключительным порождением именно большевиков. Она включала в себя меры, предпринятые правительствами многих воюющих стран, в том числе царским правительством, в условиях Первой мировой войны» [15, с. 67].

Следующий исторический период развития мобилизационной экономики в России связан с восстановлением народного хозяйства и проведением индустриализации в промежуток между двумя мировыми войнами. Исследованию этого периода посвящены многочисленные публикации, в т. ч. ориентированные на возможность использования советского опыта в современных условиях, как, например, [16]. Отмечается, что успехи в проведении индустриализации во многом были обеспечены единством государственного управления процессами экономического развития и жестким администрированием процессов создания, запуска и эксплуатации промышленных предприятий в рамках мобилизационной модели. Отметим, что аналогичный период развития переживает и современная Россия, находящаяся под санкционным давлением «коллективного Запада». В этой связи опыт советской индустриализации – в части инкорпорирования в систему национальных экономических институтов элементов мобилизационной модели – вполне применим в современных условиях, хотя, конечно же, и не в полном объеме.

Кроме того, следует отметить, что у основной массы населения Советской России идеи мобилизационной экономики не встречали отторжения. Напротив, вследствие реализации ее подходов многие граждане могли видеть явные улучшения, рост уровня и качества жизни, что встречалось с энтузиазмом. При рассмотрении хозяйственной системы как целостного образования следует учитывать не только сугубо экономические, но и ментальные, социальные, культурные, религиозные и иные факторы. Мобилизационность присуща российской (и шире – евразийской) социально-культурной матрице. Поэтому активное использование мобилизационных методов в экономике не встретило значимого отторжения у населения. Напротив, «процесс форсированной индустриализации воспринимался многими людьми как воплощение их собственных мечтаний о новой жизни» [17, с. 143].

Не отрицая масштабности и важности решенных в ходе советской индустриализации задач, некоторые авторы указывают на издержки применения мобилизационного подхода, например:

– в рамках мобилизационной модели экономики по единому плану и замыслу происходит концентрация доступных ресурсов для достижения признаваемых наиболее приоритетными целей. В годы советской индустриализации приоритетом считалось создание отраслей промышленности, занятых выпуском средств производства. От этого страдало производство предметов потребления, которое обеспечивалось ресурсами по остаточному принципу, что неизбежно приводит к дисбалансам в отраслевой структуре экономики [18];

– в рамках экономической мобилизации происходило подавление частнопредпринимательского сектора экономики, в результате чего в тех секторах и нишах национального товарного рынка, где ранее спрос удовлетворялся за счет частной инициативы, возник дефицит. Оказалось, что «обобществленный сектор был не в состоянии заместить экономические ниши, которые прежде занимал частник». Побочным эффектом этого стало разрастание сектора теневой экономики, в рамках которого, хотя и нелегально или полуполюгально, но частная инициатива продолжила существовать [19];

– стремление в рамках планирования развития народного хозяйства по социалистическому типу одновременно достичь чересчур большого количества приоритетных целей привело к социальному напряжению. Одновременно проводились коллективизация сельского хозяйства [20] и массивная индустриализация. И одно, и второе направление требовали существенных ресурсов и высоких темпов преобразований. В конечном счете индустриализация проходила отчасти за счет перераспределения ресурсов из деревни в рамках коллективизации, что «подрывало социальную базу коллективизации» и в целом социалистических преобразований [21];

– в конце 1930-х гг. «в СССР разразился продовольственный и товарный кризис». Предпринимаемые правительством меры по его преодолению базировались на мобилизационных плано-директивных методах управления, которые не отличались гибкостью, учитывали в большей степени не экономическую, но политическую целесообразность. Рыночные методы в этой ситуации могли бы быть более эффективными, даже при их частичном использовании, но в рамках сформированной модели их использование было весьма затруднено [22].

Пика своего развития советская мобилизационная модель экономики достигла в период Великой Отечественной войны. Эта война стала серьезным испытанием на прочность первого в мире социалистического государства, от ее исхода зависел сам факт его дальнейшего существования. Поэтому необходимость применения в этих условиях методов экономической мобилизации ни тогда, ни сегодня у серьезных исследователей сомнений не вызывает.

Такое применение сопровождалось рестроением всей системы государственного управления, подчинением экономической подсистемы общества военно-политической подсистеме, именно сложившаяся в стране чрезвычайная обстановка вызвала к жизни адекватные ей

чрезвычайные формы руководства. Произошло «выстраивание параллельной структуры власти (системы чрезвычайных органов)». Экономические приоритеты в управлении страной сохраняли свою значимость, но уступили первенство приоритетам военно-политическим, происходила общая милитаризация государственного управления, а также изменение используемых в нем методов, которые стали более централизованными и жесткими [23].

Концентрация чрезвычайных (мобилизационных) властных полномочий у Государственного комитета обороны (ГКО) привела к изменению функций правительства страны. «Из его ведения было выделено всё, что непосредственно связывалось с ведением войны, – военная экономика и, прежде всего, военное производство, укрепление и снабжение Вооруженных Сил, а также руководство военными действиями» [24, с. 117–118]. А в связи с тем, что в условиях военного времени провести границу между гражданскими и военными отраслями экономики весьма затруднительно, так как переведенная на военные рельсы экономика полностью переориентируется на удовлетворение военных потребностей, практически произошла передача ГКО полномочий хозяйственного управления.

Мобилизация при этом затронула не только реальный, но и финансовый сектор национальной экономики. В [25] приводится достаточно глубокий анализ процессов функционирования финансового сектора СССР в годы Великой Отечественной войны, который претерпел существенные изменения. В то же время его полного огосударствления (понимаемого нами в данном контексте как полный отказ от экономических мотивов в пользу административных) не произошло.

Активизация мобилизационных элементов в народнохозяйственном комплексе, как и в системе управления, на что указано выше, не носила тотального характера. Мобилизации подлежали в первую очередь те элементы и подсистемы экономики, которые напрямую (а не косвенно) влияли на обороноспособность страны и военное производство (производственные мощности промышленных предприятий, железнодорожный транспорт, продовольственные резервы и др.). Кроме того, мобилизационными методами регулировалось обеспечение населения продовольственными и наиболее значимыми промышленными товарами посредством формирования системы их распределения по карточкам [26].

В целом в ряде научных публикаций [27–36] приводится довольно детальное описание процессов, сопровождавших формирование и реализацию модели мобилизационной экономики в СССР в годы Великой Отечественной войны, а также изменений, произошедших в этой связи в реальном секторе советской экономики, которые с военно-хозяйственных позиций, собственно, и дали возможность одержать победу. Отметим, что в категории источников, рассматривающих феномен мобилизационной экономики в историческом контексте, публикации, касающиеся анализа экономических процессов периода Великой Отечественной войны, наиболее многочисленны.

Что касается послевоенного периода, то здесь экономико-исторические исследования мобилизационной экономики носят единичный характер. Рассматриваются отдельные частные проблемы, такие как послевоенная конверсия оборонных предприятий, т. е. их выход

из мобилизационной экономики [37], использование мобилизационных методов при реализации отдельных народнохозяйственных проектов [38] и при развитии некоторых отраслей [39] и др. Что касается взглядов на применение методов мобилизационной экономики в современных условиях, то в нашем обзоре соответствующие научные публикации отнесены к иным категориям, которые будут рассмотрены далее.

Теоретические аспекты исследования мобилизационной экономики

Значимость модели мобилизационной экономики для России и опыт ее реализации в различные исторические периоды не могли не привлечь внимания исследователей к изучению ее с экономико-теоретических позиций. Первой попавшей в нашу выборку публикацией по теоретическому направлению является статья [40], в которой отражен ход дискуссии на состоявшемся 28 ноября 2009 г. в Челябинске круглом столе на тему: «"Мобилизационная экономика": понятие, его границы и содержание». На этом мероприятии было выделено два важных с позиций теоретического понимания феномена мобилизационной экономики моменты. Во-первых, отмечена связь экономической мобилизации с концентрацией ресурсов. Во-вторых, указано, что «нынешнее время создает более мягкие модели концентрации усилий, ресурсов», что делает маловероятной полномасштабную реализацию мобилизационной модели советского типа.

В литературе представлено мнение, что мобилизационная экономика не возникает как нечто принципиально новое для существующих реальных моделей экономики, которые могут быть отнесены к смешанному типу. Институциональная структура экономики может эволюционировать (скорость этой эволюции – отдельный вопрос) в сторону мобилизационной модели под влиянием некоторых чрезвычайных обстоятельств. «Мобилизация экономики один из инструментов преодоления экстремальных и кризисных этапов истории любой страны... Модель национальной экономики должна допускать стабильный и мобилизационный режимы функционирования и строиться в соответствии с целями развития государства и видением его места в будущем мире» [41, с. 61].

Следует отметить, что в статье [42] предложен оригинальный подход, согласно которому периоды усиления и ослабления мобилизационного начала в экономике рассматриваются в рамках специфических страновых и мировых циклов социально-экономического развития. В частности, в те периоды нашей экономической истории, когда технологическое и экономическое отставание России от Запада становилось критическим, что могло угрожать национальному суверенитету, возникал запрос на использование мобилизационных методов. При этом важно отметить, что их использование давало преимущества в том числе за счет того, что страны-конкуренты их не использовали. В данном случае мобилизационная экономика с теоретических позиций рассматривается в качестве одной из естественных фаз исторического развития национальной экономической системы. Можно сказать, что фазы мобилизации в экономике и отсутствия этой мобилизации закономерно сменяют друг друга.

Важно отметить и такое обстоятельство: с теоретических позиций мобилизация экономики не обязательно сопряжена с ее огосударствлением и переходом к директивной плановой модели. В зависимости от выбранного направления институциональных преобразований, в рамках «рыночно ориентированной» мобилизации возможно использование более активного государственного управления экономическими процессами [43], которое также сыграет мобилизирующую роль. Такая рыночно ориентированная мобилизация граничит с дирижизмом и может проводиться, например, через инструменты государственных заказов.

В статье [44] обращается внимание на комплексный характер экономической мобилизации, которая не может быть эффективной, если реализуется в отрыве от мобилизации других сфер: «Мобилизация военного потенциала невозможна без мобилизации потенциала экономического». В современных условиях меры по мобилизации экономического потенциала России предложено реализовывать по следующим четырем направлениям: снижение внешнеэкономической и внешнеполитической зависимости страны, дедолларизация, развитие механизмов социального партнерства, обеспечение доступности кредита. При этом для каждого из направлений предложена конкретная программа действий. Отметим, что эти разработки, выглядящие сегодня чрезвычайно злободневными, были опубликованы в 2018 г., что говорит об их глубокой теоретической проработанности.

В теоретическом исследовании [45] сделана попытка «вписать» принципы формирования и функционирования мобилизационной экономики в глобализационный контекст, а также увязать их с новыми вызовами устойчивого развития и экономической безопасности. В условиях новой реальности, определяемой процессами глобализации и возникновения новых, глобальных по своей природе, рисков, возникает потребность в использовании ряда принципов, на которых строилась модель мобилизационной экономики, так как именно они оказываются наиболее адекватными складывающейся обстановке. При этом в качестве основных принципов мобилизационной экономики выделяются следующие: «главного звена», «решения задачи любой ценой», «командности» и «дискретности».

Авторы [46] предлагают двухуровневую модель мобилизационной экономики. На первом уровне в отношении вошедших в своеобразное «мобилизационное ядро» отраслей действует «жесткий» мобилизационный режим регулирования. На втором же уровне находятся иные отрасли, которые связаны с ядром, подвержены его влиянию, но в их отношении не осуществляются «жесткие» мобилизационные меры. При этом обращается внимание на значимость военного производства: «Приоритет должен быть сделан на финансировании ОПК [оборонно-промышленного комплекса] и ассоциированных с ним организаций с научно-технологическими разработками на базе достижений научно-образовательной сферы» [46, с. 51].

В статье [47] представлена альтернативная модель мобилизационной экономики. (Отметим также, что здесь имеется довольно представительный обзор теоретических исследований категории «мобилизационная экономика» начиная с 1950-х гг.) В основе этой модели –

количественная оценка уровня импортозамещения в национальной экономике, рассматриваемого в качестве индикатора успешности реализации мобилизационной модели экономики.

Интересная трактовка теоретических положений мобилизационной экономики в привязке к специфике ее реализации в современной России приведена в [48]. Переход к мобилизационной экономике рассматривается здесь как способ снижения высокой неопределенности, присущей экономической системе на отдельных этапах ее существования. Мобилизационные методы «снижают число степеней свободы» в переходные периоды от одного квазистойчивого состояния экономики к другому, чем облегчают осуществление подобного перехода. В то же время высказывается позиция, что «переход к мобилизационной экономике, если он и будет осуществляться в России, будет существенным фактором дестабилизации сложившихся экономических отношений» [48, с. 10]. Это связано с тем, что экономическая мобилизация изменяет институциональную структуру. С одной стороны, она призвана снять неопределенность, повысить предсказуемость (плановость) экономических отношений. С другой стороны, сам момент внедрения мобилизационных методов, а также следующий за этим переходный период выступают в качестве экономического шока, который является дестабилизирующим фактором для экономики. Поэтому «мобилизационная экономика, в основе хозяйственного механизма которой должно лежать административное распределение ресурсов под приоритетные задачи развития и функционирования социально-экономической системы, по крайней мере на первом этапе должна основываться на рыночных началах» [48, с. 10].

На тесную связь эффективности модели мобилизационной экономики и качества государственного управления указывают и другие авторы в своих публикациях [49–53], следовательно, мобилизационную экономику правомерно рассматривать не только как хозяйственный, но и как управленческий феномен. Это повышает степень разнообразия моделей мобилизационной экономики, так как помимо хозяйственного разнообразия следует рассматривать и разнообразие используемых при мобилизации управленческих инструментов.

В частности, в [54] приводится утверждение, что мобилизационная модель экономики может быть многовариантной. Автор рассматривает три наиболее вероятных варианта: 1) «экономика мобилизации ресурсов», которая подразумевает повышение степени использования ресурсов; 2) «антикризисная мобилизационная экономика», которая формируется в периоды преодоления последствий тех или иных чрезвычайных ситуаций или обстоятельств; 3) «мобилизационная экономика военного времени», или «военно-мобилизационная экономика», сущность, условия и необходимость введения которой вытекают из ее наименования.

Мобилизационная экономика как внешнее условие социально-экономического развития

Авторы этой группы публикаций, преимущественно датированных 2022–2023 гг. (лишь 6 из них опубликованы ранее, причем дата их публикации находится в диапазоне 2018–2020 гг., т. е. после введения «крымских» антироссийских санкций), полагают (по нашему

мнению, небезосновательно), что элементы мобилизационной экономической модели в России уже реализуются, что изменило или может изменить устоявшееся течение социально-экономических процессов. Собственно говоря, в данной группе публикаций эти устоявшиеся процессы, подвергающиеся перестройке в новых условиях, и рассматриваются.

Статья [55] посвящена анализу ограничивающего влияния санкций на трансграничное движение товаров, услуг, людей и поиску инструментов обеспечения устойчивости этих потоков, а в работе [56] изучается воздействие санкционных ограничений и вызванных ими мобилизационных реакций на процессы экономической интеграции в Евразии.

В статье [57] оценивается влияние изменившихся макроэкономических условий на ресурсное обеспечение деятельности промышленных предприятий и даются рекомендации по организации функционирования их критической инфраструктуры в условиях реализации элементов модели мобилизационной экономики.

В статье [58] представлены результаты разработки «модели управления конкурентоустойчивостью бизнеса в социально-экономической системе в условиях мобилизационной экономики, а также модели взаимосвязей функционально-ролевых составляющих в системе управления изменениями».

Статья [59] рассматривает процессы бюджетного планирования в России с учетом новых обстоятельств, обусловленных началом специальной военной операции по демилитаризации и денацификации Украины и последовавшим введением государствами «коллективного Запада» антироссийских санкций. Для преодоления этих обстоятельств в стране проводятся мероприятия экономической мобилизации.

Ряд публикаций [60; 61] обобщают опыт государственного регулирования экономики в новых регионах России (на момент подготовки указанных публикаций в состав РФ они еще не входили), находящихся в состоянии формирования собственной государственности и реализующих модель мобилизационной экономики. По нашему мнению, изучение этого опыта может быть полезно с позиций использования его элементов в деятельности разнообразных российских хозяйствующих субъектов, а также органов государственного и муниципального управления.

Некоторое количество публикаций рассматривают отраслевые особенности ведения хозяйственной деятельности в условиях мобилизационной экономики: на транспорте [62], в кредитно-финансовой сфере [63], в сфере логистики [64], в аграрно-промышленном комплексе [65] и др., а также специфику функционирования в этих условиях малого и среднего бизнеса, его государственной поддержки [66].

Не остались без внимания и вопросы совершенствования государственного и муниципального управления при внедрении элементов мобилизационной экономики. В частности, в статье [67] рассмотрено влияние применения мобилизационных методов в экономике на обеспечение экономической безопасности; публикация [68] посвящена изучению особенностей реализации государственно-частного партнерства в новых условиях; анализируются и иные вопросы.

По нашему мнению, эта группа публикаций имеет в большей степени прикладное, нежели теоретическое значение (такая авторская оценка несколько не умаляет научной значимости представленных в соответствующих статьях результатов). Это связано с тем, что их авторы ориентированы на разработку рекомендаций относительно того, как следует изменить имеющиеся социально-экономические системы и процессы, какие новые решения необходимо принять для достижения высокой эффективности хозяйственной деятельности в условиях институционального переустройства в России, связанного с внедрением элементов мобилизационной экономики.

Анализ возможностей внедрения элементов модели мобилизационной экономики на практике

Несмотря на то, что авторы предыдущей рассмотренной нами группы публикаций воспринимают внедрение в хозяйственную практику России мобилизационных методов как данность (разнятся лишь оценки степени этого внедрения), следует признать, что если это внедрение где-то и состоялось, то весьма фрагментарно и зачастую декларативно. По крайней мере, к мобилизационной модели в той ее форме, которая была характерна для исторического советского опыта, современная Россия не приблизилась. И, судя по публичным заявлениям политического руководства страны, реализация этой модели не предполагается.

Как заявил на расширенном заседании коллегии Министерства обороны Российской Федерации 21 декабря 2022 г. президент России, «мы не будем повторять ошибок прошлого, когда в интересах повышения обороноспособности... мы разрушали свою экономику. Мы не будем заниматься милитаризацией страны и милитаризацией экономики прежде всего потому, что достигнутый уровень развития на сегодняшний день, структура экономики... не требуют этого... А делать что-то излишнее в ущерб стране, в ущерб нашим людям и экономике, социальной сфере, хочу подчеркнуть еще раз, мы не намерены и не будем этого делать»³.

Тем не менее, по мнению многих исследователей, отраженному в научных публикациях, инкорпорирование элементов мобилизационной экономики в национальную экономику России не только возможно, но и необходимо в современных условиях. И если в статьях, опубликованных до 2022 г., эти возможности и необходимость рассматривались весьма условно, гипотетически, а авторские предложения были довольно осторожными, то в новейших публикациях 2022–2023 гг. взгляд на эту проблематику изменился.

Так, в статье [69] рассматриваются перспективы использования инструментов экономической мобилизации в условиях турбулентности, вызванной антироссийскими санкциями, а также с учетом обострения военно-политической ситуации в мире. На основе проведенного анализа рекомендуется частичное и выборочное заимствование имеющегося советского опыта в этом вопросе. В [70] высказывается идея, что в современных условиях выявилась несостоятельность полностью

³ Заседание коллегии Министерства обороны // Официальный сайт Президента России.
URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70159>.

либеральной модели рыночного регулирования экономики, в связи с чем эта модель, использовавшаяся ранее, требует замены. А в переходный период, связанный с такого рода заменой, следует использовать мобилизационную модель экономики.

Автор статьи [71] полагает, что, несмотря на то, что экономическая мобилизация в России официально не декларируется (см. выше), де-факто она осуществляется. «Краеугольным камнем новой мобилизации является понимание того, что за решением текущих и среднесрочных целей контросанкционной политики стоит рациональный и прагматичный долгоиграющий проект: это видение желаемого будущего, его места в формируемом новом мироустройстве... Всё это внушает надежду на то, что... модель мобилизационной экономики сегодня является приемлемым выбором для решения проблем не просто выживания, но и всего спектра проблем развития и безопасности, которые выступают в качестве стратегических национальных задач России на долговременных горизонтах» [71, с. 12].

В литературе высказывается мнение, что против России сегодня ведется гибридная война, которая требует не только военно-политических, но и институционально-экономических адекватных ответов: «Необходима гибкая сетевая система планирования и стратегического управления. Можно назвать эту систему "Госпланом 2.0", но с признанием невозможности и неэффективности сверхцентрализации и важности согласования действий корпораций разного уровня и регионов, приоритета реализации новых идей и проектов над контролем, налоговой и финансовой дисциплиной» [72, с. 77]. Такой подход приводит к формированию обособленного сектора военной экономики, который, в силу неопределенности, гибкости его границ, будет расширяться, формируя сектор мобилизационной экономики, построенной на планировании.

Аналогичная точка зрения высказывается в еще одной работе, где в составе первоочередных мобилизационных инструментов называются «восстановление системы планирования, причем не только краткосрочного (пятилетнего), но также и среднесрочного и долгосрочного прогнозирования» и «создание действенной системы государственного контроля на всех уровнях исполнительной власти и хозяйственной сферы как важнейшего условия укрепления исполнительской дисциплины на всех уровнях управления и народнохозяйственного комплекса» [73, с. 68]. А в статье [74] делается акцент на повышении уровня централизации в экономическом управлении страной, что является ключевым признаком планово-административной (и ее разновидности – мобилизационной) экономической модели.

В статье [75] достаточно обоснованно, на наш взгляд, указывается на секторальную специфику внедрения элементов мобилизационной экономики, которое в первую очередь затронет государственный и муниципальный сектор экономики, а не только лишь предприятия оборонно-промышленного комплекса. При этом внедрение таких секторальных изменений потребует изменения стилей управления, в частности, мобилизационные методы в экономике не сработают без повышения и институционализации ответственности чиновников за степень и сроки достижения поставленных целей.

На необходимость внедрения элементов мобилизационной экономики в России, обусловленную более быстрой ее реакцией на внешние и внутренние шоки, обращает внимание автор еще одной научной статьи. «Использование рыночных механизмов для преодоления современного кризиса в России не может дать положительного результата, вернее, невозможно достаточно точно определить время, когда этот результат будет получен. Это – принципиальный недостаток моделей рыночного равновесия» [76, с. 134]. Действительно, «в моделях установления рыночного равновесия отсутствует время, они носят концептуальный характер» [76, с. 134]. Поэтому в трансформационные периоды развития национальной экономики ожидать наступления автоматического рыночного равновесия можно неопределенно долго. Но этого запаса времени может попросту не быть.

Необходимость и возможность внедрения элементов мобилизационной экономики в современной России аргументируется и в ряде иных публикаций [77–80]. При этом, как правило, высказывается мнение о необходимости некоторой постепенности и осторожности этого внедрения, недопустимости резких шагов по огосударствлению экономики, которые могут нивелировать частнопредпринимательскую инициативу и трансформировать российскую смешанную модель экономики в некий аналог советской планово-административной модели, которая, хотя и демонстрировала высокую резистентность в чрезвычайных ситуациях, все же обладала известными недостатками.

Мобилизационная экономика как инструмент решения хозяйственных задач

Эта группа публикаций самая немногочисленная среди всех рассмотренных. В рамках отраженных в них результатов исследований обыгрывается довольно очевидная идея использования инструментов мобилизации тех или иных ресурсов для решения конкретных хозяйственных задач. При этом, как правило, речь не идет об институциональном переустройстве экономики в целом, но лишь о частных способах сосредоточения усилий на тех или иных прикладных задачах. Причем задачи эти хорошо известны.

Так, автор статьи [81], рассматривая проблемы модернизации и инновационного развития, предлагает шире использовать мобилизационные инструменты плановой экономики, предполагая, что для этого необходимо осуществить ряд институциональных изменений, среди которых: усиление планового начала в регулировании экономики («конструктивная политическая диктатура»); активное привлечение к решению задач модернизации научно-технического сообщества; пересмотр подходов к кадровому обеспечению модернизации экономики страны. Аналогичный, хотя и несколько более мягкий подход предлагается в [82], где авторы для ускоренного повышения технологического уровня российской экономики считают необходимым использовать мобилизационные инструменты, применяемые в чрезвычайных кризисных ситуациях.

Основное внимание в этой группе публикаций [83–86], появившихся преимущественно в 2022–2023 гг., уделено изучению возможности использования

мобилизационной модели экономики для решения проблем импортозамещения и, шире, решения проблем, возникших вследствие введения против России с 2022 г. беспрецедентных санкционных ограничений. Безусловно, это требует приоритизации проблем и концентрации усилий и ресурсов для их эффективного решения. Применение инструментария мобилизационной экономики здесь представляется наиболее целесообразным.

Ценность модели мобилизационной экономики состоит в том, что ее использование позволяет снизить неопределенность, следствием которой является нестабильность экономики. «Нестабильность является неупорядоченным структурным образованием, в котором достаточно трудно спрогнозировать дальнейшее поведение... элементов... из-за чего теряется структурная устойчивость и функциональность всей системы. Нестабильность в системе характеризуется также и нелинейностью, то есть, практически невозможно предвидеть дальнейшую реакцию неустойчивой системы, и описать... в математической или теоретической модели» [87, с. 83]. Таким образом, внедрение элементов экономической мобилизации преследует цель не политизации хозяйственных отношений, а повышения их управляемости.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ВЫВОДЫ

Проведенный анализ позволил установить, что к проблематике мобилизационной экономики в отечественной научной литературе приковано достаточно большое внимание, что во многом определяется национально-государственной спецификой России. При этом после 2022 г., после введения «коллективным Западом» беспрецедентных санкций, исследовательский интерес к мобилизационной экономике существенно вырос. Эта модель стала представлять не только академический, но и несомненный практический интерес. Можно ожидать, что в среднесрочной перспективе появится значительное число новых публикаций именно прикладного характера, ориентированных на разработку рекомендаций по инкорпорированию мобилизационных элементов в существующую национальную экономическую модель.

Выполненный в ходе авторского исследования анализ позволил разбить всю совокупность русскоязычных журнальных научных публикаций по проблематике мобилизационной экономики на пять групп: 1) феномен мобилизационной экономики в историческом контексте; 2) теоретические аспекты исследования мобилизационной экономики; 3) анализ возможностей внедрения элементов модели мобилизационной экономики на практике; 4) мобилизационная экономика как внешнее условие социально-экономического развития; 5) мобилизационная экономика как инструмент решения хозяйственных задач. При этом выявлены интересные закономерности в хронологическом распределении публикаций: начиная с 2022 г. число публикаций 1-й группы существенно снизилось, 2-й – осталось примерно на прежнем уровне, а 3-й, 4-й и 5-й – выросло. Это подтверждает высказанную нами идею о переориентации исследований в рассмотренной области, придании им большей прикладной направленности.

Изучение отобранной совокупности публикаций с содержательных позиций позволяет сделать вывод,

что как теоретические, так и прикладные аспекты проблематики мобилизационной экономики остаются недостаточно исследованными. Между тем актуальность такого рода исследований с учетом динамических процессов в России и мире, усиливающих экономическую нестабильность, которая проявляется в высокой волатильности макроэкономических показателей и слабой предсказуемости динамики развития даже на краткосрочную перспективу, а также с учетом хозяйственной специфики нашей страны, остается высокой. Следовательно, можно ожидать усиления исследовательского интереса к рассматриваемой области.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Плотников В.А. Понятие смешанной экономики: эволюция развития и современная трактовка // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2018. Т. 8. № 2. С. 8–16. EDN: [XQXVII](#).
2. Плотников В.А. Типизация хозяйственных систем: теоретические аспекты // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2021. № 1. С. 20–26. EDN: [RYZRAR](#).
3. Тимошенко А.И. Преемственность мобилизационных решений в российской государственной политике хозяйственного освоения Сибири (XVI – начало XXI вв.) // Проблемы российской истории. 2012. № 1. С. 165–176. EDN: [SFJENF](#).
4. Иванова М.Ю. Естественно-природные предпосылки оптимального реформирования современного российского общества // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 11. С. 55–59. EDN: [MTZLCP](#).
5. Лившиц Р.Л. Основные стратегии освоения российского Севера: социально-философский анализ // Философия социальных коммуникаций. 2009. № 3. С. 82–93. EDN: [LAJADL](#).
6. Лившиц Р.Л. Основные стратегии освоения российского Севера: социально-философский анализ (продолжение статьи) // Философия социальных коммуникаций. 2010. № 1. С. 61–72. EDN: [WYPSFP](#).
7. Лившиц Р.Л. Основные стратегии освоения российского Севера: социально-философский анализ (окончание статьи) // Философия социальных коммуникаций. 2010. № 2. С. 116–129. EDN: [XBXFVB](#).
8. Меерович М.Г. Уроки Первой Мировой и советское военно-мобилизационное «народное» хозяйство // Проблемы российской истории. 2013. № 1. С. 339–354. EDN: [QJQOFN](#).
9. Черемисинов Г.А. Макроэкономическая динамика России в годы Первой Мировой войны // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2014. № 5. С. 6–21. EDN: [THIIDL](#).
10. Бокарев Ю.П. Мобилизационная экономика России в годы Первой Мировой войны и военного коммунизма. Понятие мобилизационной экономики // Экономическая история. 2015. № 1. С. 26–40. EDN: [TWUHV](#).
11. Шапкин И.Н. «Мобилизационная экономика» России и революция 1917 года // Научные труды Вольного экономического общества России. 2017. Т. 204. № 2. С. 259–266. EDN: [ZEGWCP](#).

12. Килин А.П. Частнопредпринимательский уклад в отечественной экономике 1920-х гг.: взгляд через век // ЭКО. 2021. № 3. С. 8–34. DOI: [10.30680/ECO/0131-7652-2021-3-8-34](https://doi.org/10.30680/ECO/0131-7652-2021-3-8-34).
13. Межевич Н.М., Хлутков А.Д., Шамахов В.А. Эффективность управления как условие мобилизации экономики: некоторые исторические уроки // Управленческое консультирование. 2022. № 11. С. 20–24. DOI: [10.22394/1726-1139-2022-11-20-24](https://doi.org/10.22394/1726-1139-2022-11-20-24).
14. Столбов В.П. Экономическое развитие России (исторический аспект) // Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством. 2018. № 2. С. 55–63. EDN: [XSHJN](https://www.edn.ru/XSHJN).
15. Любинин А.Б. Построение социализма в одной, отдельно взятой, стране и критическая эволюция социалистического идеала // Российский экономический журнал. 2022. № 4. С. 62–92. DOI: [10.33983/0130-9757-2022-4-62-92](https://doi.org/10.33983/0130-9757-2022-4-62-92).
16. Гришков В.Ф. Советская индустриализация и ее уроки для современности // Экономика и управление. 2023. Т. 29. № 2. С. 120–131. DOI: [10.35854/1998-1627-2023-2-120-131](https://doi.org/10.35854/1998-1627-2023-2-120-131).
17. Чолахян В.А. Социальные аспекты становления и развития мобилизационной экономики Нижнего Поволжья в 1920–1930-е гг. // Magistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2016. № 1. С. 138–146. EDN: [XDRRQD](https://www.edn.ru/XDRRQD).
18. Чуриков А.В. Советская мобилизационная экономика: теория и практика сталинской модернизации // Документ. Архив. История. Современность. 2018. № 18. С. 258–266. EDN: [XUOKUP](https://www.edn.ru/XUOKUP).
19. Килин А.П. Мобилизационная экономика в борьбе с «замкнутым кругом частного сектора хозяйства» // Magistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2016. № 1. С. 56–63. EDN: [UVNHYK](https://www.edn.ru/UVNHYK).
20. Кондрашин В.В., Сухова О.А. Колхозная система как основной ресурс мобилизационной экономики СССР в 1930-х – 1950-х гг. // Новейшая история России. 2019. Т. 9. № 4. С. 979–992. DOI: [10.21638/11701/spbu24.2019.410](https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2019.410).
21. Вербицкая О.М. Социальные последствия советской мобилизационной экономики 1930-х годов // Труды Института российской истории РАН. 2013. № 11. С. 185–205. EDN: [SDZIOV](https://www.edn.ru/SDZIOV).
22. Пасс А.А. Товарный кризис в предвоенном СССР и меры по его преодолению // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 8. С. 33–40. EDN: [OXUHOV](https://www.edn.ru/OXUHOV).
23. Быковская Г.А., Македонская В.А., Черенков Р.А. Мобилизационная экономика советского государства в годы Великой Отечественной войны // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 3-2. С. 40–43. EDN: [OIGSKD](https://www.edn.ru/OIGSKD).
24. Македонская В.А. Мобилизационная экономика в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. // Современные проблемы гуманитарных и общественных наук. 2015. № 3. С. 114–120. EDN: [VJLWGP](https://www.edn.ru/VJLWGP).
25. Гусева Н., Медведев Г. Управление государственными финансами во время Великой Отечественной войны // Государственная служба. 2015. № 3. С. 10–15. EDN: [TYIMPV](https://www.edn.ru/TYIMPV).
26. Попов Д.А. Военная экономика СССР 1941-1945 гг.: закономерность Победы // Вестник Хабаровской государственной академии экономики и права. 2015. № 2. С. 4–21. EDN: [TVTHSP](https://www.edn.ru/TVTHSP).
27. Городецкий А.Е. Советское мобилизационно-эвакуационное планирование в годы войны и выводы для современности // Экономическое возрождение России. 2021. № 3. С. 53–66. DOI: [10.37930/1990-9780-2021-3-69-53-66](https://doi.org/10.37930/1990-9780-2021-3-69-53-66).
28. Киличенков А.А., Сторэлла К.Д. «Советский тыловой фронт»: к выходу в свет монографии Вэнди Голдман и Дональда Филцера о Великой Отечественной войне // Новый исторический вестник. 2023. № 1. С. 124–146. EDN: [MWJBGF](https://www.edn.ru/MWJBGF).
29. Пасс А.А. К вопросу о пределах советской мобилизационной экономики 1941-1945 годов: региональный аспект // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 34. С. 71–83. EDN: [KTUTUB](https://www.edn.ru/KTUTUB).
30. Потемкина М.Н., Шайдулин В.Р. О состоянии инженерно-технических кадров оборонных предприятий Челябинской области на начальном периоде Великой Отечественной войны // Гуманитарно-педагогические исследования. 2022. Т. 6. № 1. С. 43–49. DOI: [10.18503/2658-3186-2022-6-1-43-49](https://doi.org/10.18503/2658-3186-2022-6-1-43-49).
31. Сухова О.А., Ягов О.В. Мобилизационная экономика и колхозная система в СССР в 1944 – начале 1945 гг. // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2020. № 4. С. 81–92. DOI: [10.21685/2072-3024-2020-4-8](https://doi.org/10.21685/2072-3024-2020-4-8).
32. Ткачева Г.А. Дальний Восток СССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) // Россия и АТР. 2020. № 2. С. 5–22. DOI: [10.24411/1026-8804-2020-10016](https://doi.org/10.24411/1026-8804-2020-10016).
33. Хайкин М.М., Благих И.А., Рудник С.Н., Газизуллин Н.Ф. Экономические основы Великой Победы СССР во Второй Мировой войне // Проблемы современной экономики. 2020. № 2. С. 6–11. EDN: [OHGBTK](https://www.edn.ru/OHGBTK).
34. Хубулова Э.В., Дзахова Л.Х. Деятельность советских и партийных органов в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) в первый ее период (на материалах Алагирского района Северо-Осетинской АССР) // Вопросы истории. 2021. № 9-1. С. 17–31. EDN: [CWEKUW](https://www.edn.ru/CWEKUW).
35. Чжэн Ф. Российское машиностроение в годы Второй Мировой войны как феномен мобилизационной экономики // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 10. С. 287–289. DOI: [10.23672/c3339-7865-1406-x](https://doi.org/10.23672/c3339-7865-1406-x).
36. Шалак А.В. Мобилизационная экономика как фундамент Победы: оценка экономистов // Историко-экономические исследования. 2016. Т. 17. № 1. С. 143–159. EDN: [WKETCH](https://www.edn.ru/WKETCH).
37. Ермолов А.Ю. Начало перестройки советской промышленности на выпуск гражданской продукции после Великой Отечественной войны // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2012. № 7. С. 31–32. EDN: [PCYRLP](https://www.edn.ru/PCYRLP).
38. Тимохова Е.А. Мобилизационные решения в хозяйственном развитии Ставрополя-на-Волге в период строительства Куйбышевской ГЭС // Вектор науки

- Тольяттинского государственного университета. 2014. № 1. С. 165–167. EDN: [SNEWFR](#).
39. Ермолов А.Ю. Танковая промышленность СССР в 1940-е годы: от мобилизации на нужды войны к реконверсии // Вопросы истории естествознания и техники. 2015. Т. 36. № 2. С. 289–305. EDN: [UBDYSN](#).
40. «Мобилизационная экономика»: понятие, его границы и содержание // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 15. С. 142–147. EDN: [MSTZAF](#).
41. Филин С.А., Якушев А.Ж. Формирование условий и стратегического инструментария мобилизации экономики // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2016. Т. 12. № 9. С. 61–74. EDN: [WMDXVN](#).
42. Лагутин О.В. Особенности циклов российской модернизации // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2016. Т. 12. № 1. С. 61–73. EDN: [WKBFOR](#).
43. Герасин А.Н. Типы государственного регулирования экономики // Актуальные проблемы социально-экономического развития России. 2021. № 4. С. 24–30. EDN: [VBYICJ](#).
44. Глазьев С.Ю. Условия и стратегия экономической мобилизации в системе воспроизводства российской государственности // Менеджмент и бизнес-администрирование. 2018. № 2. С. 40–78. EDN: [USUXJY](#).
45. Харламов А.В. Трансформация хозяйственной системы и обеспечение экономической безопасности // Петербургский экономический журнал. 2020. № 3. С. 6–14. EDN: [SQIWR](#).
46. Альпидовская М.Л., Аракелян С.М., Бухаров Д.Н., Трифонова Т.А. Модели развития мобилизационной экономики: существующая практика и роль научно-образовательного сообщества // Теоретическая экономика. 2022. № 12. С. 45–65. DOI: [10.52957/22213260_2022_12_45](#).
47. Митяков С.Н. Модель мобилизационной экономики // Развитие и безопасность. 2022. № 1. С. 16–33. DOI: [10.46960/2713-2633_2022_1_16](#).
48. Гришков В.Ф., Плотников В.А., Фролов А.О. Мобилизационная экономика в современной России: теоретические аспекты // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2022. № 3. С. 7–13. EDN: [MKWAFM](#).
49. Бувевич А.П. Концепция мобилизационной экономики в российских реалиях // Самоуправление. 2023. № 1. С. 290–292. EDN: [IIANCR](#).
50. Фельдман П.Я. Политическое согласование интересов государства и общества в условиях становления мобилизационной экономики // Вестник Российской нации. 2022. № 4. С. 115–124. EDN: [WEVLUS](#).
51. Хлутков А.Д. Мобилизационная экономика или эффективное управление: взгляд экономиста // Управленческое консультирование. 2022. № 10. С. 10–11. DOI: [10.22394/1726-1139-2022-10-10-11](#).
52. Цакаев А.Х. Централизация государственного регулирования как основа мобилизационной экономики современной России // Страховое дело. 2022. № 4. С. 22–30. EDN: [GKGUUF](#).
53. Шамахов В.А. Мобилизационная экономика или эффективное управление: взгляд историка // Управленческое консультирование. 2022. № 10. С. 8–9. DOI: [10.22394/1726-1139-2022-10-8-9](#).
54. Цветков В.А. Мобилизационная экономика: актуальные вопросы сегодняшнего дня // Проблемы рыночной экономики. 2022. № 3. С. 6–15. DOI: [10.33051/2500-2325-2022-3-6-15](#).
55. Покровская Н.Н., Молодкова Э.Б., Снисаренко С.О. Социально-управленческий подход к регуляции трансграничных потоков в условиях мобилизационной экономики // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2023. № 1. С. 150–155. EDN: [NJUSRO](#).
56. Блажих И.А., Газизуллин Н.Ф., Шагеева Р.А., Хоменко В.В., Забирова Л.М. Процессы евразийской интеграции в условиях мобилизационных вызовов // Проблемы современной экономики. 2022. № 2. С. 227–230. EDN: [RMZVNE](#).
57. Левина Е.В. Тенденции обеспечения корпоративными ресурсами предприятий промышленности в условиях мобилизационной экономики // Менеджмент и бизнес-администрирование. 2023. № 1. С. 119–127. DOI: [10.33983/2075-1826-2023-1-119-127](#).
58. Щепакин М.Б. Управление конкурентоустойчивостью бизнеса посредством инновационных преобразований в условиях мобилизационной экономики // Экономика, предпринимательство и право. 2023. Т. 13. № 3. С. 601–628. DOI: [10.18334/epp.13.3.117301](#).
59. Караваева И.В., Казанцев С.В., Лев М.Ю., Коломиец А.Г., Быковская Ю.В., Шафранская А.М. Федеральный бюджет Российской Федерации на 2023 год и на плановый период 2024–2025 годов в условиях частично мобилизационной экономики // Экономическая безопасность. 2023. Т. 6. № 1. С. 11–50. DOI: [10.18334/ecsec.6.1.117468](#).
60. Гриневская С.Н. Модели стратегического планирования на территориях с неопределенным государственным статусом // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2018. № 1. С. 74–79. DOI: [10.21603/2500-3372-2018-1-74-79](#).
61. Лепя Р.Н., Гриневская С.Н. Развитие системы государственного планирования и управления в условиях мобилизационной экономики // Экономика и управление: теория и практика. 2018. Т. 4. № 1. С. 49–55. EDN: [OSMQJF](#).
62. Бородина О.А., Гузенко А.В., Ефименко А.В. Методы и модели экономического прогнозирования в условиях мобилизационного типа развития (на примере транспортных предприятий) // Вестник Донецкой академии автомобильного транспорта. 2019. № 1. С. 10–18. EDN: [XYNEQD](#).
63. Капустина Н.В., Прокофьев Д.И. Трансформация кредитно-финансовой системы в условиях мобилизационной экономики // Экономические науки. 2022. № 216. С. 276–280. EDN: [SLXDOM](#).
64. Кривонос А.Д., Круглова И.А. Перераспределение логистических потоков в условиях мобилизационной экономики России // Ученые записки Международного банковского института. 2022. № 3. С. 133–146. EDN: [CDZWPU](#).
65. Юсупов В.Р. О корректировке стратегии развития АПК в современных условиях частичной мобилизации экономики России // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2023. № 3. С. 65–70. DOI: [10.33938/233-65](#).

66. Купцов М.М. Малое предпринимательство в условиях мобилизационной экономики. Угрозы и перспективы // Вестник МИРБИС. 2022. № 2. С. 179–184. DOI: [10.25634/MIRBIS.2022.2.18](https://doi.org/10.25634/MIRBIS.2022.2.18).
67. Погодина В.В., Смирнов А.А. Экономическая безопасность в условиях турбулентности: противодействие шокам и мобилизационная экономика // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2022. № 12-2. С. 82–85. EDN: [TNBCYY](https://www.edn.ru/TNBCYY).
68. Макаров И.Н., Филоненко Н.Ю., Селищев О.В. Государственно-частное партнерство как механизм институциональной координации экономических агентов в системе мобилизационной экономики: политэкономический анализ // Креативная экономика. 2022. Т. 16. № 11. С. 4515–4536. DOI: [10.18334/ce.16.11.116292](https://doi.org/10.18334/ce.16.11.116292).
69. Свирина Л.Н. Адаптация государственного управления на преодоление критических для страны периодов на базе использования мобилизационных мер: исторический опыт СССР и реалии текущего времени // Менеджмент и бизнес-администрирование. 2023. № 1. С. 52–62. DOI: [10.33983/2075-1826-2023-1-52-62](https://doi.org/10.33983/2075-1826-2023-1-52-62).
70. Беломестнов В.Г., Беломестнов И.В. Формирование новой экономики России в условиях трансформации экономических систем // Вестник Забайкальского государственного университета. 2022. Т. 28. № 6. С. 101–113. DOI: [10.21209/2227-9245-2022-28-6-101-113](https://doi.org/10.21209/2227-9245-2022-28-6-101-113).
71. Городецкий А.Е. Время мобилизации: Россия перед выбором исторических альтернатив // Развитие и безопасность. 2022. № 1. С. 4–15. DOI: [10.46960/2713-2633_2022_1_4](https://doi.org/10.46960/2713-2633_2022_1_4).
72. Клепач А.Н. Макроэкономика в условиях гибридной войны // Научные труды Вольного экономического общества России. 2022. Т. 235. № 3. С. 63–78. DOI: [10.38197/2072-2060-2022-235-3-63-78](https://doi.org/10.38197/2072-2060-2022-235-3-63-78).
73. Бекренев Ю.В., Крылова В.А. Переход России к мобилизационной экономике: возможность и целесообразность // Теоретическая экономика. 2022. № 6. С. 63–71. DOI: [10.52957/22213260_2022_6_63](https://doi.org/10.52957/22213260_2022_6_63).
74. Цакаев А.Х. Централизация государственного регулирования как основа перевода российской экономики на мобилизационные рельсы // Проблемы прогнозирования. 2022. № 6. С. 27–37. DOI: [10.47711/0868-6351-195-27-37](https://doi.org/10.47711/0868-6351-195-27-37).
75. Мошкин И.В., Бабанов А.Б. Мобилизационный путь развития экономики в России // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2023. № 1. С. 134–139. DOI: [10.22394/2079-1690-2023-1-1-134-139](https://doi.org/10.22394/2079-1690-2023-1-1-134-139).
76. Плотников А.В. Пути преодоления современного санкционного кризиса в России // Экономическое возрождение России. 2022. № 4. С. 132–138. DOI: [10.37930/1990-9780-2022-4-74-132-138](https://doi.org/10.37930/1990-9780-2022-4-74-132-138).
77. Благих И.А., Газизуллин Н.Ф., Протасов А.Ю. Мобилизационные вызовы для российской экономики: существует ли универсальный инструмент адекватного реагирования? // Проблемы современной экономики. 2022. № 2. С. 21–24. EDN: [UJEVPK](https://www.edn.ru/UJEVPK).
78. Гузев М.М. Мобилизационная экономика в России как долгосрочная реальность // Философия хозяйства. 2022. № 6. С. 83–93. EDN: [EKLXIJ](https://www.edn.ru/EKLXIJ).
79. Дремов В.В. Возможность использования механизма мобилизационной экономики в современных условиях // Russian Economic Bulletin. 2022. Т. 5. № 6. С. 311–314. EDN: [QENJKV](https://www.edn.ru/QENJKV).
80. Рябошапка А.И. Мобилизационная экономика: возможность и реальность современной российской экономики // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2022. № 4. С. 53–59. EDN: [OVGAFZ](https://www.edn.ru/OVGAFZ).
81. Воеводина Т.В. Мобилизационная экономика как условие инноваций в России // Философия хозяйства. 2010. № 3. С. 152–160. EDN: [NVWHGZ](https://www.edn.ru/NVWHGZ).
82. Модебадзе Н.П., Пшихачев Ж.Т., Дзуганов Э.А. Мобилизационная модель экономики в решении задачи ускоренного инновационного развития // РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. 2023. № 1. С. 31–35. DOI: [10.56584/1560-8816-2023-1-31-35](https://doi.org/10.56584/1560-8816-2023-1-31-35).
83. Винслав Ю.Б. Мобилизационная экономика как технология государственного управления в условиях тотальных санкций // Российский экономический журнал. 2022. № 4. С. 4–29. DOI: [10.33983/0130-9757-2022-4-4-29](https://doi.org/10.33983/0130-9757-2022-4-4-29).
84. Гиоев Г.В., Комаров М.И., Кузин Н.Н. Мобилизационная экономика как приоритетная модель экономического развития в современных условиях // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 1. С. 278–283. DOI: [10.24412/2073-0454-2023-1-278-283](https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-1-278-283).
85. Шапсугова М.Д. Мобилизация экономики как способ обеспечения государственного суверенитета и государственной безопасности // Московский экономический журнал. 2023. Т. 8. № 3. Номер статьи 16. EDN: [RYKUEK](https://www.edn.ru/RYKUEK).
86. Lev M.Yu. Modern trends in economic security of the mobilization scenario // Экономика и управление: проблемы, решения. 2022. Т. 4. № 5. С. 43–57. DOI: [10.36871/ek.up.p.r.2022.05.04.007](https://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2022.05.04.007).
87. Сулумов С.Х. Экономическая нестабильность как детерминирующий фактор в экономике // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. № 9-2. С. 83–87. DOI: [10.24412/2411-0450-2021-9-2-83-87](https://doi.org/10.24412/2411-0450-2021-9-2-83-87).

REFERENCES

- Plotnikov V.A. The concept of a mixed economy: the evolution of development and modern interpretation. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment*, 2018, vol. 8, no. 2, pp. 8–16. EDN: [XQXVII](https://www.edn.ru/XQXVII).
- Plotnikov V.A. Type of economic systems: theoretical aspects. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*, 2021, no. 1, pp. 20–26. EDN: [RYZRAR](https://www.edn.ru/RYZRAR).
- Timoshenko A.I. Continuity of mobilization decisions in the Russian state policy economic development of Siberia (the XVI–XXI centuries). *Problemy rossiyskoy istorii*, 2012, no. 1, pp. 165–176. EDN: [SFJENF](https://www.edn.ru/SFJENF).
- Ivanova M.Yu. Natural prerequisites for optimal reforming of contemporary Russian society. *Vestnik Che*

- lyabinskogo gosudarstvennogo universiteta, 2008, no. 11, pp. 55–59. EDN: [MTZLCP](#).
5. Livshits R.L. Basic strategies used for Russian Northlands reclamation: social and philosophical analysis. *Filosofiya sotsialnykh kommunikatsiy*, 2009, no. 3, pp. 82–93. EDN: [LAJADL](#).
 6. Livshits R.L. Basic strategies used for Russian Northlands reclamation: social and philosophical analysis (article continuation). *Filosofiya sotsialnykh kommunikatsiy*, 2010, no. 1, pp. 61–72. EDN: [WYPSFP](#).
 7. Livshits R.L. Basic strategies used for Russian Northlands reclamation: social and philosophical analysis. *Filosofiya sotsialnykh kommunikatsiy*, 2010, no. 2, pp. 116–129. EDN: [XBXFVB](#).
 8. Meerovich M.G. The lessons of the First World War and the soviet military mobilization “national” economy. *Problemy rossiyskoy istorii*, 2013, no. 1, pp. 339–354. EDN: [QJQOFN](#).
 9. Cheremisinov G.A. Macroeconomic dynamics in Russia during the First World War. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4: Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya*, 2014, no. 5, pp. 6–21. EDN: [THIQDL](#).
 10. Bokarev Yu.P. Mobilization Russia’s economy in the years of the First World War and war communism. The concept of mobilization economy. *Ekonomicheskaya istoriya*, 2015, no. 1, pp. 26–40. EDN: [TWUUVH](#).
 11. Shapkin I.N. “Mobilization economy” of Russia and revolution of 1917. *Nauchnye trudy Volnogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii*, 2017, vol. 204, no. 2, pp. 259–266. EDN: [ZEGWCP](#).
 12. Kilin A.P. Private entrepreneurship in the Russian economy in the 1920-s: a view a century later. *EKO*, 2021, no. 3, pp. 8–34. DOI: [10.30680/ECO0131-7652-2021-3-8-34](#).
 13. Mezhevich N.M., Khlutkov A.D., Shamakhov V.A. Governance efficiency as a condition for economic mobilization: some historical lessons. *Upravlencheskoe konsultirovanie*, 2022, no. 11, pp. 20–24. DOI: [10.22394/1726-1139-2022-11-20-24](#).
 14. Stolbov V.P. Economic development of Russia (historical aspect). *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Seriya: Ekonomika, finansy i upravlenie proizvodstvom*, 2018, no. 2, pp. 55–63. EDN: [XSHIIN](#).
 15. Lyubinin A.B. The construction of socialism in a single country and the critical evolution of the socialist ideal. *Rossiyskiy ekonomicheskii zhurnal*, 2022, no. 4, pp. 62–92. DOI: [10.33983/0130-9757-2022-4-62-92](#).
 16. Grishkov V.F. Soviet industrialization and its lessons for modern times. *Ekonomika i upravlenie*, 2023, vol. 29, no. 2, pp. 120–131. DOI: [10.35854/1998-1627-2023-2-120-131](#).
 17. Cholakhyan V.A. Social aspects of formation and development of the mobilization economy in the Lower Volga region in the 1920s – 1930s. *Magistra Vitae: elektronnyy zhurnal po istoricheskim naukam i arkhologii*, 2016, no. 1, pp. 138–146. EDN: [XDRROD](#).
 18. Churikov A.V. Soviet economic mobilization: theory and practice of Stalin’s modernization. *Dokument. Arkhiv. Istoriya. Sovremennost*, 2018, no. 18, pp. 258–266. EDN: [XUOKUP](#).
 19. Kilin A.P. Mobilization economy in the fight against “vicious circle of the national economic private sector”. *Magistra Vitae: elektronnyy zhurnal po istoricheskim naukam i arkhologii*, 2016, no. 1, pp. 56–63. EDN: [UVNHYK](#).
 20. Kondrashin V.V., Sukhova O.A. The Collective Farm System as the Main Resource of the Mobilization of the Soviet Economy in the 1930s–1950s. *Noveyshaya istoriya Rossii*, 2019, vol. 9, no. 4, pp. 979–992. DOI: [10.21638/11701/spbu24.2019.410](#).
 21. Verbitskaya O.M. Mobilization economy farms in the social dimension (1930s). *Trudy Instituta rossiyskoy istorii RAN*, 2013, no. 11, pp. 185–205. EDN: [SDZIOV](#).
 22. Pass A.A. A product crisis in the pre-war USSR and measures taken for overcoming it. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2012, no. 8, pp. 33–40. EDN: [OXUHOV](#).
 23. Bykovskaya G.A., Makedonskaya V.A., Cherenkov R.A. Mobilization economy of Soviet State during Great Patriotic War. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kulturologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*, 2011, no. 3-2, pp. 40–43. EDN: [OIGSKD](#).
 24. Makedonskaya V.A. Mobilization economy during The Great Patriotic War 1941–1945. *Sovremennye problemy gumanitarnykh i obshchestvennykh nauk*, 2015, no. 3, pp. 114–120. EDN: [VJLWGP](#).
 25. Guseva N., Medvedev G. Management of public finances during the Great Patriotic War. *Gosudarstvennaya sluzhba*, 2015, no. 3, pp. 10–15. EDN: [TYIMPV](#).
 26. Popov D.A. The military economy of the USSR of 1941–1945: Victory pattern. *Vestnik Khabarovskoy gosudarstvennoy akademii ekonomiki i prava*, 2015, no. 2, pp. 4–21. EDN: [TVTHSP](#).
 27. Gorodetskiy A.E. Soviet mobilisation and evacuation planning during the war years and conclusions for today’s world. *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii*, 2021, no. 3, pp. 53–66. DOI: [10.37930/1990-9780-2021-3-69-53-66](#).
 28. Kilichenkov A.A., Storella K.D. The “Soviet home front”: on the recent publication of a monograph on the Great Patriotic War by Wendy Goldman and Donald Filzer. *Novyy istoricheskiy vestnik*, 2023, no. 1, pp. 124–146. EDN: [MWJBGF](#).
 29. Pass A.A. Concerning the limits of the Soviet mobilization economy of 1941–1945: regional aspect. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2008, no. 34, pp. 71–83. EDN: [KTUTUB](#).
 30. Potemkina M.N., Shayduln V.R. On the state of engineering and technician personnel of defence enterprises in Chelyabinsk region during the initial period of the Great Patriotic War. *Gumanitarno-pedagogicheskie issledovaniya*, 2022, vol. 6, no. 1, pp. 43–49. DOI: [10.18503/2658-3186-2022-6-1-43-49](#).
 31. Sukhova O.A., Yagov O.V. Mobilization economy and collective system in the USSR in 1944 – early 1945. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Gumanitarnye nauki*, 2020, no. 4, pp. 81–92. DOI: [10.21685/2072-3024-2020-4-8](#).
 32. Tkacheva G.A. The Soviet Far East during the Great Patriotic War (1941–1945). *Rossiya i ATR*, 2020, no. 2, pp. 5–22. DOI: [10.24411/1026-8804-2020-10016](#).
 33. Khaykin M.M., Blagikh I.A., Rudnik S.N., Gazizullin N.F. Economic foundations of The Great victory of the USSR in the Second World War. *Problemy sovremennoy ekonomiki*, 2020, no. 2, pp. 6–11. EDN: [OHGBTK](#).

34. Khubulova E.V., Dzakhova L.Kh. The activities of soviet party bodies during the Great Patriotic War (1941–1945) in its first period (based on the materials of the Alagir district of the North Ossetian ASSR). *Voprosy istorii*, 2021, no. 9-1, pp. 17–31. EDN: [CWEKUW](#).
35. Chzhen F. Russian mechanical engineering during The Second World War as a phenomenon of the mobilization economy. *Gumanitarnye, sotsialno-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki*, 2022, no. 10, pp. 287–289. DOI: [10.23672/c3339-7865-1406-x](#).
36. Shalakh A.V. Mobilization economy as the Victory foundation: economists evaluation. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya*, 2016, vol. 17, no. 1, pp. 143–159. EDN: [WKETCH](#).
37. Ermolov A.Yu. The beginning of the restructuring of Soviet industry to manufacture civil products after the Great Patriotic War. *Elektronnyy nauchno-obrazovatelnyy zhurnal "Istoriya"*, 2012, no. 7, pp. 31–32. EDN: [PCYRLP](#).
38. Timokhova E.A. Mobilization decisions in the economic development of Stavropol-on-Volga during construction of the Kuibushev hydroelectric station. *Vektor nauki Tolyattinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2014, no. 1, pp. 165–167. EDN: [SNEWFR](#).
39. Ermolov A.Yu. The Soviet tank industry during the 1940s: from war-time mobilization to reconversion. *Voprosy istorii estestvoznaniya i tekhniki*, 2015, vol. 36, no. 2, pp. 289–305. EDN: [UBDYSN](#).
40. "Mobilization economy": concept, its boundaries and content. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2010, no. 15, pp. 142–147. EDN: [MSTZAF](#).
41. Filin S.A., Yakushev A.Zh. The formation of conditions and strategic tools to mobilize the economy. *Natsionalnye interesy: priority i bezopasnost*, 2016, vol. 12, no. 9, pp. 61–74. EDN: [WMDXVN](#).
42. Lagutin O.V. Features of Russian modernization cycles. *Politicheskaya ekspertiza: POLITEKS*, 2016, vol. 12, no. 1, pp. 61–73. EDN: [WKBFOR](#).
43. Gerasin A.N. Types of state regulation of the national economy. *Aktualnye problemy sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya Rossii*, 2021, no. 4, pp. 24–30. EDN: [VBYICJ](#).
44. Glazev S.Yu. Economic mobilization conditions and strategy in the Russian statehood reproduction system. *Menedzhment i biznes-administrirovaniye*, 2018, no. 2, pp. 40–78. EDN: [USUXJY](#).
45. Kharlamov A.V. Economic system transformation and ensuring economic security. *Peterburgskiy ekonomicheskiy zhurnal*, 2020, no. 3, pp. 6–14. EDN: [SQIWR](#).
46. Alpidovskaya M.L., Arakelyan S.M., Bukharov D.N., Trifonova T.A. The development models of the mobilization economy, the current practice and the role of the scientific and the educational community. *Teoreticheskaya ekonomika*, 2022, no. 12, pp. 45–65. DOI: [10.52957/22213260_2022_12_45](#).
47. Mityakov S.N. Model of mobilization economy. *Razvitiye i bezopasnost*, 2022, no. 1, pp. 16–33. DOI: [10.46960/2713-2633_2022_1_16](#).
48. Grishkov V.F., Plotnikov V.A., Frolov A.O. Mobilization economy in modern Russia: theoretical aspects. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*, 2022, no. 3, pp. 7–13. EDN: [MKWAFM](#).
49. Buevich A.P. The concept of the mobilization economy in Russian realities. *Samoupravlenie*, 2023, no. 1, pp. 290–292. EDN: [IIAHCR](#).
50. Feldman P.Ya. Political coordination of interests of the state and society in the conditions of the formation of the mobilization economy. *Vestnik Rossiyskoy natsii*, 2022, no. 4, pp. 115–124. EDN: [WEVLUS](#).
51. Khlutkov A.D. Mobilization economics or effective management: an economist's view. *Upravlencheskoe konsultirovaniye*, 2022, no. 10, pp. 10–11. DOI: [10.22394/1726-1139-2022-10-10-11](#).
52. Tsakaev A.Kh. Centralization of state regulation as the basis of the mobilization economy of modern Russia. *Strakhovoe delo*, 2022, no. 4, pp. 22–30. EDN: [GKGUUF](#).
53. Shamakhov V.A. Mobilization economics or effective management: historian's view. *Upravlencheskoe konsultirovaniye*, 2022, no. 10, pp. 8–9. DOI: [10.22394/1726-1139-2022-10-8-9](#).
54. Tsvetkov V.A. Mobilization economy: current issues of today. *Problemy rynochnoy ekonomiki*, 2022, no. 3, pp. 6–15. DOI: [10.33051/2500-2325-2022-3-6-15](#).
55. Pokrovskaya N.N., Molodkova E.B., Snisarenko S.O. Social governance implemented to the regulation of cross-border flows in the context of mobilization economy model. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*, 2023, no. 1, pp. 150–155. EDN: [NJUSRO](#).
56. Blagikh I.A., Gazizullin N.F., Shageeva R.A., Khomenko V.V., Zabiroya L.M. The processes of Eurasian integration in the context of mobilization challenges. *Problemy sovremennoy ekonomiki*, 2022, no. 2, pp. 227–230. EDN: [RMZVNF](#).
57. Levina E.V. Trends in the provision of corporate resources to industrial enterprises in the conditions of the mobilization economy. *Menedzhment i biznes-administrirovaniye*, 2023, no. 1, pp. 119–127. DOI: [10.33983/2075-1826-2023-1-119-127](#).
58. Shchepakina M.B. Managing business competitiveness through innovative transformation in a mobilization economy. *Ekonomika, predprinimatelstvo i pravo*, 2023, vol. 13, no. 3, pp. 601–628. DOI: [10.18334/epp.13.3.117301](#).
59. Karavaeva I.V., Kazantsev S.V., Lev M.Yu., Kolomiets A.G., Bykovskaya Yu.V., Shafranskaya A.M. The federal budget of the Russian Federation for 2023 and for the planning period of 2024–2025 in a partially mobilization economy. *Ekonomicheskaya bezopasnost*, 2023, vol. 6, no. 1, pp. 11–50. DOI: [10.18334/ecsec.6.1.117468](#).
60. Grinevskaya S.N. Strategic planning models on the territories with undetermined state status. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki*, 2018, no. 1, pp. 74–79. DOI: [10.21603/2500-3372-2018-1-74-79](#).
61. Lepa R.N., Grinevskaya S.N. Development of the state system planning and management in economy of mobilization. *Ekonomika i upravlenie: teoriya i praktika*, 2018, vol. 4, no. 1, pp. 49–55. EDN: [OSMQJF](#).
62. Borodina O.A., Guzenko A.V., Efimenko A.V. Methods and models economic forecasting in the conditions of

- the mobilization type of development (on the example of transport enterprises). *Vestnik Donetskoy akademii avtomobilnogo transporta*, 2019, no. 1, pp. 10–18. EDN: [XYNEQD](#).
63. Kapustina N.V., Prokofev D.I. Transformation of the credit and financial system in the conditions of the mobilization economy. *Ekonomicheskie nauki*, 2022, no. 216, pp. 276–280. EDN: [SLXDOM](#).
 64. Krivonos A.D., Kruglova I.A. Redistribution of logistics flows in the conditions of the mobilization of Russian economy. *Uchenye zapiski Mezhdunarodnogo bankovskogo instituta*, 2022, no. 3, pp. 133–146. EDN: [CDZWPU](#).
 65. Yusupov V.R. On the adjustment of the agribusiness development strategy in modern conditions of partial mobilization of the Russian economy. *Ekonomika, trud, upravlenie v selskom khozyaystve*, 2023, no. 3, pp. 65–70. DOI: [10.33938/233-65](#).
 66. Kuptsov M.M. Small business in the conditions of the mobilization economy. Threats and prospects. *Vestnik MIRBIS*, 2022, no. 2, pp. 179–184. DOI: [10.25634/MIRBIS.2022.2.18](#).
 67. Pogodina V.V., Smirnov A.A. Economic security in conditions of turbulence: counteraction to shocks and mobilization economy. *Sovremennaya nauka: aktualnye problemy teorii i praktiki. Seriya: Ekonomika i pravo*, 2022, no. 12-2, pp. 82–85. EDN: [THBCYY](#).
 68. Makarov I.N., Filonenko N.Yu., Selishchev O.V. Public-private partnerships as a mechanism for institutional coordination of economic agents in a mobilisation economy: a political economy analysis. *Kreativnaya ekonomika*, 2022, vol. 16, no. 11, pp. 4515–4536. DOI: [10.18334/ce.16.11.116292](#).
 69. Svirina L.N. Adaptation of public administration to overcome critical periods for the country based on the use of mobilization measures: the historical experience of the USSR and the realities of the current time. *Menedzhment i biznes-administrirovanie*, 2023, no. 1, pp. 52–62. DOI: [10.33983/2075-1826-2023-1-52-62](#).
 70. Belomestnov V.G., Belomestnov I.V. Formation of a new Russian economy in the context of the economic systems' transformation. *Vestnik Zabaykalskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2022, vol. 28, no. 6, pp. 101–113. DOI: [10.21209/2227-9245-2022-28-6-101-113](#).
 71. Gorodetskiy A.E. Time to mobilize: Russia before choosing historical alternatives. *Razvitie i bezopasnost*, 2022, no. 1, pp. 4–15. DOI: [10.46960/2713-2633_2022_1_4](#).
 72. Klepach A.N. Macroeconomics in the context of a hybrid war. *Nauchnye trudy Volnogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii*, 2022, vol. 235, no. 3, pp. 63–78. DOI: [10.38197/2072-2060-2022-235-3-63-78](#).
 73. Bekrenev Yu.V., Krylova V.A. Russia's transition to a mobilization economy: possibility and expediency. *Teoreticheskaya ekonomika*, 2022, no. 6, pp. 63–71. DOI: [10.52957/22213260_2022_6_63](#).
 74. Tsakaev A.Kh. Centralization of government control as a basis for the transition to the mobilization model of the Russian economy. *Studies on Russian Economic Development*, 2022, vol. 33, no. 6, pp. 598–604. DOI: [10.1134/s1075700722060144](#).
 75. Moshkin I.V., Babanov A.B. Mobilization way of development of economy in Russia. *Gosudarstvennoe i munitsipalnoe upravlenie. Uchenye zapiski*, 2023, no. 1, pp. 134–139. DOI: [10.22394/2079-1690-2023-1-134-139](#).
 76. Plotnikov A.V. Ways of overcoming the modern sanctions crisis in Russia. *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii*, 2022, no. 4, pp. 132–138. DOI: [10.37930/1990-9780-2022-4-74-132-138](#).
 77. Blagikh I.A., Gazizullin N.F., Protasov A.Yu. Mobilization challenges for the Russian economy: are there universal tools for adequate reaction? *Problemy sovremennoy ekonomiki*, 2022, no. 2, pp. 21–24. EDN: [UJEVPK](#).
 78. Guzev M.M. Mobilization economy in Russia as a long-term reality. *Filosofiya khozyaystva*, 2022, no. 6, pp. 83–93. EDN: [EKLXII](#).
 79. Dremov V.V. Possibility of using the mechanism of the mobilization economy in modern conditions. *Russian Economic Bulletin*, 2022, vol. 5, no. 6, pp. 311–314. EDN: [QENJKV](#).
 80. Ryaboshapka A.I. Mobilization economy: opportunities and reality of modern Russian economy. *Akademicheskij vestnik Rostovskogo filiala Rossiyskoy tamozhennoy akademii*, 2022, no. 4, pp. 53–59. EDN: [OVGAFZ](#).
 81. Voevodina T.V. Mobilization economy as a condition for the innovations in Russia. *Filosofiya khozyaystva*, 2010, no. 3, pp. 152–160. EDN: [NVWHGZ](#).
 82. Modebadze N.P., Pshikhachev Zh.T., Dzuganov E.A. The mobilization model of the economy in solving the problem accelerated innovative development. *RISK: Resursy, Informatsiya, Snabzhenie, Konkurentsya*, 2023, no. 1, pp. 31–35. DOI: [10.56584/1560-8816-2023-1-31-35](#).
 83. Vinslav Yu.B. Mobilization economy as a technology of public administration in the conditions of total sanctions. *Rossiyskiy ekonomicheskij zhurnal*, 2022, no. 4, pp. 4–29. DOI: [10.33983/0130-9757-2022-4-4-29](#).
 84. Gioev G.V., Komarov M.I., Kuzin N.N. Mobilization economy as a priority model of economic development in modern conditions. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*, 2023, no. 1, pp. 278–283. DOI: [10.24412/2073-0454-2023-1-278-283](#).
 85. Shapsugova M.D. Economic mobilization as a way to ensure state sovereignty and state security. *Moskovskiy ekonomicheskij zhurnal*, 2023, vol. 8, no. 3, article number 16. EDN: [RYKUEK](#).
 86. Lev M.Yu. Modern trends in economic security of the mobilization scenario. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya*, 2022, vol. 4, no. 5, pp. 43–57. DOI: [10.36871/ek.up.p.r.2022.05.04.007](#).
 87. Sulumov S.Kh. Economic instability as a determining factor in the economy. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika*, 2021, no. 9-2, pp. 83–87. DOI: [10.24412/2411-0450-2021-9-2-83-87](#).

Mobilization model of the national economy: theoretical approaches to the formation and evaluation of prospects for implementation in contemporary Russia (literature review)

© 2023

Vladimir A. Plotnikov, Doctor of Sciences (Economics), Professor,
professor of Chair of General Economic Theory and History of Economic Thought
St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg (Russia)

E-mail: plotnikov.v@unecon.ru,
Plotnikov_2000@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3784-6195>

Abstract: The growth of economic instability and a series of shocks causing crises require an adequate response from both the scientific community and management and business practice. One of the ways to overcome difficulties associated with emergency circumstances that impede sustainable socio-economic development is to use the mobilization economics model. However, despite the fact that this phenomenon itself has been known for quite a long time, it has not been sufficiently studied. In this regard, difficulties may arise when using the mobilization economics model or its individual elements in practice. The paper presents the results of a review of modern domestic scientific literature concerning the problems of mobilization economics. The author carried out an analysis of scientific journal publications presented in the Scientific Electronic Library for the period from 2008 to 2022. As a result, a primary sample of 242 scientific papers was obtained, which, after substantial analysis, was reduced to 192 scientific papers. It has been established that until 2022, the vast majority of publications on the issues of mobilization economics considered this phenomenon, as a rule, in relation to the Soviet period of history. In other words, mobilization economics as a possible model for the institutional reorganization of the contemporary Russian economy has largely not been studied. In 2022–2023, the phenomenon of mobilization economics has received a different interpretation in scientific studies. Along with the theoretical aspect, its study has acquired a pronounced applied orientation. The possibilities of using elements of the economic mobilization model in modern Russia forced to develop under conditions of unprecedented external pressure began to be actively studied from a purely practical point of view. Studying the selected set of publications from a substantive perspective allows concluding that both theoretical and applied aspects of the problems of mobilization economics remain insufficiently studied. Therefore, one can expect increased research interest in the area under consideration.

Keywords: military economy; mobilization economy; national economy; economic policy; economic sanctions; state of emergency.

For citation: Plotnikov V.A. Mobilization model of the national economy: theoretical approaches to the formation and evaluation of prospects for implementation in contemporary Russia (literature review). *Vektor nauki Tolyattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie*, 2023, no. 3, pp. 15–33. DOI: 10.18323/2221-5689-2023-3-15-33.